

Любомирова Екатерина Сергеевна

СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О МОРАЛЬНОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ФРГ

Статья посвящена новым аспектам в изучении истории послевоенной Германии, показанным на примере монографии профессора Сивиллы Штайнбахер "Как секс пришёл в Германию: борьба за нравственность и нормы приличия в ранней ФРГ". Автором раскрываются методология и структура исследования. Положительно оценён вклад, сделанный Штайнбахер в пересмотр традиционного образа той эпохи как времени всеобщего морального консерватизма и господства старых норм. Критике подвергнуто недостаточное внимание, уделённое ею молодому поколению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 129-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(430).087

Исторические науки и археология

Статья посвящена новым аспектам в изучении истории послевоенной Германии, показанным на примере монографии профессора Сивиллы Штайнбахер «Как секс пришёл в Германию: борьба за нравственность и нормы приличия в ранней ФРГ». Автором раскрываются методология и структура исследования. Положительно оценён вклад, сделанный Штайнбахер в пересмотр традиционного образа той эпохи как времени всеобщего морального консерватизма и господства старых норм. Критике подвергнуто недостаточное внимание, уделённое ею молодому поколению.

Ключевые слова и фразы: бундестаг; дискурс о сексуальности; защита молодёжи; историография; консервативная реставрация; мораль; нравственные нормы; трансформация ценностей; ФРГ; эпоха Аденауэра.

Любомирова Екатерина Сергеевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
katya1good@gmail.com*

СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О МОРАЛЬНОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ФРГ©

Пятидесятые годы были эпохой чопорности и враждебного отношения к телесным удовольствиям. Во всяком случае, именно в таких мрачных красках традиционно описывают эру Аденауэра. Однако этот образ не соответствует действительности. На самом деле вопросы сексуальности стояли на повестке дня и указывали на одну из главных областей политических и социальных противоречий той эпохи [2]. Профессор Сивилла Штайнбахер посвятила этому монографию с интригующим названием «Как секс пришёл в Германию: борьба за нравственность и нормы приличия в ранней ФРГ». В основу монографии легла её докторская диссертация.

Штайнбахер исследует три аспекта, указывающие на трансформацию общественных норм и ценностей в послевоенной ФРГ. Во-первых, это законодательные мероприятия и инициативы, связанные с нравственной охраной молодёжи, во-вторых, труды по сексологии американского биолога Альфреда Кинси и реакция на них немецкого научного сообщества, СМИ и публицистики, и, в-третьих, формирование в ФРГ индустрии эротики, у истоков которой стояла предпринимательница из Фленсбурга Беата Узе. По мнению автора, выбранные ею аспекты являются индикаторами того, что в дебатах вокруг сексуальности и либерализации сексуальных практик речь шла «о центральной сфере общественного порядка» [5, S. 8] и фактически «о поиске обществом самого себя» [Ibidem, S. 133].

Автор показывает, что так называемые «стражи нравственности» были очень разнородной группой: в неё входили и представители духовенства, и учёные, и врачи, и видные политические деятели, и даже сотрудники уголовной полиции. Объединяло их то, что все они говорили в духе национал-социалистической риторики о «моральном разложении» и «вырождении» немецкого народа [Ibidem, S. 292], об угрозе «здоровью народа» и его нравственности со стороны американского «идола свободы прессы» [Ibidem, S. 57], выдвигали требования «народной цензуры» [Ibidem, S. 121] и утверждали, что работы Кинси пропагандируют «бездуховность, бесчеловечность, нивелирование, уничтожение, хаос» [Ibidem, S. 191].

Штайнбахер видит в этом проявление консервативной реставрации, оборонительную борьбу против «модернизма», бушевавшую ещё со времён кайзеровской империи. Консерваторы активно боролись с наступлением всего нового и открыто заявляли, что больше всего на свете боятся освобождения женщины от оков сексуальной морали. С их точки зрения, сексуальность ни в коей мере не была личным делом каждого, а являлась одним из столпов освящённого браком социального порядка, который должен был служить исключительно цели продолжения рода. Что же касается защиты молодёжи, то для них была важна скорее не охрана юных умов от «вредных влияний», а возвращение к традиционному для кайзеровских времен контролю власти над «подданными».

Кроме того, по мнению Штайнбахер, жаркие дебаты вокруг кажущейся угрозы эрозии семьи и общества были частью не только попыток консервативной реставрации, но и другого, более сложного социально-психологического процесса, который происходил тогда в умах всего населения ФРГ. В нём отразились и предубеждения насчёт всё более усиливающейся американизации, и стремление к вытеснению из сознания и снижению значения национал-социализма и поражения в войне, и общая «потребность общества в переэстраховке» [Ibidem, S. 16] во всё более быстро меняющемся мире.

Автор рассматривает 1953 г., в котором и были опубликованы отчёты Кинси, как подлинное начало сексуальной революции, которую в историографии обычно связывают с распространением и укоренением идеалов общества потребления в молодёжной среде [4, S. 150-151] и относят либо к появлению противозачаточных таблеток в начале 1960-х гг., либо к студенческим протестам конца того же десятилетия. То обстоятельство, что эта революция не ознаменовала собой окончание официальной борьбы за нравственность, было, по мнению Штайнбахер, обусловлено тем, что в 1951 г. были вновь приняты на службу многочисленные чиновники, ранее уволенные в рамках процесса по денацификации в первые послевоенные годы как пособники национал-социалистического режима. Теперь же очень многие из них получили места в службах проверки и особых отделах по борьбе с безнравственностью, а вновь созданное федеральное ведомство уголовной полиции

стало настоящим «убежищем бывших полицейских Третьего Рейха, где все руководящие должности были в их руках» [5, S. 251]. В этой связи особый интерес представляет тезис автора о том, что «юридическое поле для кампании по борьбе с безнравственностью, возможно, вообще было создано лишь для того, чтобы обеспечить работой бывших нацистских чиновников» [Ibidem, S. 252]. Этим она объясняет и то, почему, несмотря на довольно либеральную прессу и восторги населения по поводу эротики любого рода, юстиция, политики и полиция, убеждённые в том, что нравственный порядок гарантирует целостность культурной нации, неустанно обрушивали на издательства, кинопрокат, книжные магазины и газеты лавину доносов, полицейских облав и драконовских законодательных инициатив. Штайнбахер постоянно подчёркивает «сильную взаимосвязь между ригидной сексуальной моралью и национал-социалистическими преступниками как её исполнителями» [Ibidem, S. 355]. Бывшие и вновь поступившие на службу чиновники придерживались откровенно антисемитского, антиамериканского и антикоммунистического образа мыслей и видели в сексуальности распродажу немецкого культурного народа и наступление бездуховного массового человека.

Примеры, которыми Штайнбахер поддерживает свою теорию, были в какой-то степени знаковыми для той эпохи: фильм Вилли Форста «Грешница» (1951), установка первых автоматов по продаже презервативов, скандал вокруг фильма «Молчание» (1963) и многие другие. Как правило, сценарий каждого из этих «полей битвы» был однотипным [Ibidem, S. 18]. Сначала небольшие консервативные и религиозно настроенные группировки, пекущиеся о нравственности всего народа в целом и немецкой молодёжи в частности, звали к сочувствовавшим им политическим кругам, которые затем реагировали очередными запретами; СМИ встречали эти «репрессии» с насмешками и непониманием, подчёркивая, что трактует их как попытки наступления на демократические свободы и возврата во времена нацистской диктатуры, а всё это время рядовой обыватель стоял в стороне и едва ли беспокоился о запретах. В финале «сражения» к делу подключалась юстиция, которая для порядка одёргивала слишком ретивых «стражей нравственности». На основе этого повторяющегося сценария Штайнбахер делает вывод о том, что нравственность была своеобразным «рефлексом на общее давление перемен, в то время как «освобождённая, нерегламентированная сексуальность безоговорочно указывала на либерализацию и на путь в демократическое будущее» [Ibidem, S. 279-280]. Получался резкий контраст между полными страха, «ображёнными в прошлое сексуальными представлениями» [Ibidem, S. 69] старомодных консерваторов, которые словно «выпали из времени» [Ibidem, S. 271], и большинством населения, стремившимся к демократии и потреблению. Для обеих сторон сексуальность была знаком современности – одни её опасались, другие – желали.

Освобождённая сексуальность в духе Кинси на протяжении 1950-1960-х гг. всё больше и больше расценивалась как неотъемлемая составная часть жизни и как символ прогресса. Однако для молодёжи той эпохи секс, безусловно, был табуированной темой, поскольку поборники нравственности возвели защиту молодёжи до уровня вопроса, решающего судьбу нации. Молодёжь находилась под самым настоящим колпаком [3]. На её примере консерваторы хотели показать, что, хотя Германия и проиграла войну, в моральном и культурном аспекте она по-прежнему безупречна. Лишь студенческие протесты 1968 г. и приход к власти социально-либеральной коалиции сумели повлечь за собой решительный поворот в сознании стражей нравственности. Летом 1969 г. юстиция в лице Федерального Верховного суда приняла решение о том, что книга «Fanny Hill» не является порнографической литературой и что вопросы морали не относятся к компетенции судебных органов. Политики последовали этому принципу – эпохальный поворот, благодаря которому даже стало возможным, что уже через 7 лет в 1975 г. бывший министр внутренних дел Германии смог дать интервью журналу «Плейбой» и при этом себя не скомпрометировать [1].

Стоит отметить, что через понятие сексуального автор рассматривает не только преодоление национал-социалистического прошлого и антиамериканизм, уходящий корнями ещё в XIX век, но и признание или критику общества потребления, образ послевоенной женщины, распределение ролей в семье и т.д. [5, S. 335]. Так, Штайнбахер описывает в почти агиографических тонах управляющую одной успешной посылочной фирмы во Фленсбурге, которая подвергалась яростным нападкам со стороны консерваторов. Причина этого была не столько в том, что Беата Узе активно занималась продажей так называемых «предметов гигиены» и эротической литературы, а в том, что в глазах консерваторов она была символом освобождённой женщины, полностью не соответствовавшим идеальному образу западногерманской домохозяйки и знаменитым трём «К» (Kinder – Küche – Kirche). Кроме того, как успешная предпринимательница она грозила поставить под сомнение мужскую самооценку, которая и без того пошатнулась из-за военного поражения и оккупации.

Таким образом, дебаты по поводу необходимости нравственной охраны молодёжи, переполох вокруг отчётов Альфреда Кинси и борьба с Беатой Узе были лишь наиболее заметными вехами в широкой и продолжительной общественной дискуссии вокруг сексуальности, которую Штайнбахер мастерски превратила в культурно-исторический портрет ранней ФРГ. При этом она выделяет – порой уж слишком подробно – дебаты и общественное мнение по поводу сексуальной морали и одновременно вводит его в контекст общего духовного состояния немецкого народа, отмеченного войной и поражением [Ibidem, S. 66-85].

Подводя итоги, в первую очередь, следует отметить большой вклад, сделанный Штайнбахер в ревизию устоявшегося в историографии представления об эпохе 1950-1960-х гг. как о времени *всеобщего* морального консерватизма и господства старых норм. Она показывает, что «стражи нравственности» закономерно потерпели поражение, поскольку их требования и взгляды не соотносились с духом времени. Они ориентировались на ценности кайзеровской эпохи и хотели достичь после Второй мировой войны некоего социального выздоровления через сексуальную нравственность. Между тем, их риторика морального разложения и упадка оказалась абсолютно несостоятельной: ведь именно 1950-е гг. были далеки от поражения и распада и были временем подъёма и экономической, и политической стабильности [1].

К серьёзному минусу работы можно отнести то, что, к сожалению, Штайнбахер в своём исследовании часто идет на поводу у критиков реставрации ханжеской морали, не отдавая себе отчета в том, что защита молодежи от слишком ранней взрослости и повышенного интереса к вопросам секса является неизбежным и оправданным элементом социального управления. Говоря об обществе в целом, Штайнбахер не замечает, а точнее, практически оставляет без внимания специфику его части – молодого поколения (или всего лишь вписывает её в систему политических установок [5, S. 351]). Безусловный плюс работы состоит в том, что автор обращает внимание на позицию оккупационных властей, поддерживавших тенденцию сексуального освобождения, а также увязывает последнее с предпринимательскими инициативами в рамках общества потребления.

Монография Сивиллы Штайнбахер является серьезным и интересным научным исследованием на довольно слабо изученную тему ментальной трансформации в послевоенной ФРГ. Оно выполнено на высоком уровне и отражает современную позицию немецкой историографии по данному вопросу.

Список литературы

1. **Gerste M.** Sexualität in den 1950ern: Petting im Abendland [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/2011/12/Interview-Steinbacher/komplettansicht> (дата обращения: 18.09.2014).
2. **Herzog D.** Die Politisierung der Lust: Sexualität in der deutschen Geschichte des zwanzigsten Jahrhunderts. München, 2005. 431 S.
3. **Kniep J.** „Keine Jugendfreigabe!“—Filmzensur in Westdeutschland 1949-1990. Göttingen, 2010. 444 S.
4. **Siegfried D.** Time Is on My Side: Konsum und Politik in der westdeutschen Jugendkultur der 60er Jahre. Göttingen, 2006. 840 S.
5. **Steinbacher S.** Wie der Sex nach Deutschland kam: der Kampf um Sittlichkeit und Anstand in der frühen Bundesrepublik. München, 2011. 575 S.

MODERN GERMAN HISTORIOGRAPHY ON MORAL CONSERVATISM AND TRANSFORMATION OF VALUES IN THE POST-WAR FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Lyubomirova Ekaterina Sergeevna
Lomonosov Moscow State University
katya1good@gmail.com

The article is devoted to new aspects in studying the history of post-war Germany illustrated by the example of Professor Sibyl Steinbacher's monograph "How Sex Came to Germany: the Fight for Morality and Decency Norms in the Early Federal Republic of Germany". The author reveals the methodology and structure of the study, and gives positive estimation of the contribution made by Steinbacher to the revision of the traditional image of that era as the time of universal moral conservatism and the domination of old norms. Insufficient attention paid by her to younger generation is subjected to criticism.

Key words and phrases: Bundestag; discourse on sexuality; protection of young people; historiography; conservative restoration; morality; moral norms; transformation of values; the Federal Republic of Germany; Adenauer era.

УДК 1

Философские науки

В статье рассматривается идея синтеза искусств в эпоху немецкого романтизма в зависимости от философско-эстетической платформы данной эпохи. Основным постулатом статьи является отождествление искусства в целом и музыки в частности с религиозным таинством, восприятие искусства наравне с благоговением перед божественным откровением. Автор раскрывает понятие «музыки как обожествленного искусства» на примере произведений выдающихся немецких романтиков В. Г. Вакенродера и Э. Т. А. Гофмана.

Ключевые слова и фразы: немецкий романтизм; музыка; синтез искусств; обожествленное искусство; религиозное таинство.

Маслова София Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет
casting-smp@yandex.ru

МУЗЫКА КАК ОБОЖЕСТВЛЕННОЕ ИСКУССТВО В НЕМЕЦКОМ РОМАНТИЗМЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. Г. ВАКЕНРОДЕРА И Э. Т. А. ГОФМАНА)©

Взаимосвязь искусства и религии очевидна и несомненна. Однако на протяжении столетий осмысление этих понятий и трактование их подлинного соотношения менялось в зависимости от философско-эстетической платформы конкретной эпохи.

Тема взаимоотношения искусства и религии в эпоху немецкого романтизма получила развитие в философских и литературных кругах и была крайне обсуждаема и актуальна. Одной из важнейших идей этого времени было постижение мира посредством искусства. Художественное творчество при этом воспринималось